ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 222-УД26-69-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва 12 ноября 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,

судей Дербилова О.А. и Сокерина С.Г.

при секретаре Яковлевой Т.С.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Зеленко И.В., осуждённого Занжирбекова Д.Ч. - путём использования систем видеоконференц-связи, защитника-адвоката Миронова В.А., переводчика А[redacted] рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Миронова В.А. на приговор 2-го Западного окружного военного суда от 9 сентября 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 18 марта 2026 г. в отношении [redacted]

Занжирбекова Джамшеда Чоршанбеевича, [redacted] несудимого.

Приговором 2-го Западного окружного военного суда от 9 сентября 2025 г. Занжирбеков Д.Ч. осуждён по ч. 1 ст. 205[1] УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) к лишению свободы на срок 6 лет в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 18 марта 2026 г. приговор в отношении Занжирбекова Д.Ч. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., выступления осуждённого Занжирбекова Д.Ч. и его защитника-адвоката Миронова В.А. в обоснование и поддержку доводов

кассационной жалобы, мнение прокурора Зеленко И.В., предложившего обжалованные судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Занжирбеков признан виновным и осуждён за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма, совершённое в один из дней августа 2016 года в Москве при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Миронов, полагая, что приговор и апелляционное определение в отношении Занжирбекова являются незаконными, необоснованными и несправедливыми, просит их отменить и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции, либо возвратить дело прокурору.

В обоснование жалобы приводит следующие доводы.

Уголовное дело в отношении Занжирбекова возбуждено с нарушением требований уголовно-процессуального закона, в том числе срока проверки сообщения о преступлении, при наличии неотменённого постановления об отказе в возбуждении в отношении него уголовного дела по тому же обвинению, а при расследовании дела нарушена его территориальная подследственность.

Обвинительное заключение по делу составлено с нарушением положений УПК РФ, поскольку его содержание не соответствует постановлению о привлечении Занжирбекова в качестве обвиняемого.

Следователем необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства стороны защиты о включении в обвинительное заключение ряда доказательств.

В ходе судебного разбирательства нарушены принципы состязательности сторон и презумпции невиновности, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Приговор основан на предположениях, не указано, по каким основаниям при наличии противоречивых доказательств суд принял одни из них и отверг другие.

Судом неправильно оценены показания Занжирбекова о его невиновности, об отсутствии у него умысла на финансирование терроризма.

Признательные показания Занжирбекова на предварительном следствии являются недопустимым доказательством, так как ему не был предоставлен компетентный переводчик, защитник-адвокат Рыбакова не оказывала Занжирбекову квалифицированной юридической помощи, а протокол допроса осуждённый подписал в уставшем состоянии.

Показания свидетеля Ф[redacted] об обстоятельствах уголовного дела являются недопустимым доказательством, поскольку они противоречивы и недостоверны, опровергаются показаниями Занжирбекова и М[redacted].

Протокол отождествления личности Занжирбекова не отвечает признакам допустимости, так как Ф[redacted] опознал осуждённого по изображениям на писчей бумаге, а не на фотобумаге, источник происхождения видеофайлов с данными изображениями в протоколе оперативного мероприятия не указан, Ф[redacted] опознал Занжирбекова по признакам, которыми обладает значительное число лиц таджикской национальности.

Судами необоснованно отказано стороне защиты в удовлетворении ходатайств о допросе ряда свидетелей, истребовании дополнительных сведений, о возвращении уголовного дела прокурору.

Приобщённые к уголовному делу приговоры в отношении Ф[redacted] и М[redacted] не подтверждают виновность Занжирбекова в финансировании терроризма.

Родственники осуждённого своими показаниями подтвердили невиновность Занжирбекова.

Ссылка стороны обвинения на письмо из ФСБ России несостоятельна, так как подразделение ФСБ по Центральному административному округу Москвы не обладало информацией об обращении Занжирбекова в УФСБ по Москве и Московской области.

При исчислении срока отбывания осуждённым наказания судами необоснованно не учтён период его фактического задержания с 20 ноября 2024 г.

Несмотря на совокупность положительных данных о личности осуждённого, суд не изменил категорию инкриминируемого ему преступления на менее тяжкую.

Кроме того, защитник утверждает о наличии оснований для применения к Занжирбекову примечания к ст. 205^{1} УК РФ, поскольку он сотрудничал с сотрудниками правоохранительных органов.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 401^{15} УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Нарушений закона при предварительном расследовании и судебном разбирательстве уголовного дела не допущено.

Право Занжирбекова на защиту с момента фактического задержания в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства реализовано с соблюдением норм УПК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона при возбуждении уголовного дела не допущено.

Ссылка защитника на отсутствие в материалах дела ходатайства следователя о продлении срока проверки сообщения о преступлении не

свидетельствует о незаконности возбуждения уголовного дела при наличии соответствующих повода и основания. Занжирбеков и его защитник Миронов были ознакомлены с материалами проведённой проверки и в связи с этим никаких ходатайств не заявляли.

Как правильно указано в апелляционном определении, постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, на которое имеется ссылка в жалобе, вынесено по обстоятельствам, не связанным с настоящим уголовным делом.

Подследственность уголовного дела в отношении Занжирбекова не нарушена.

Следственный комитет Российский Федерации в пределах своей компетенции определил производство предварительного следствия по данному уголовному делу в Следственном управлении по Центральному административному округу города Москвы, на территории которого совершено противоправное деяние, и в связи с этим права Занжирбекова не нарушены.

Уголовное дело рассмотрено судом, к подсудности которого оно отнесено законом.

Согласно материалам уголовного дела постановление о привлечении Занжирбекова в качестве обвиняемого вынесено с соблюдением требований, предусмотренных ст. 171 и 172 УПК РФ, а обвинительное заключение составлено в соответствии с положениями ст. 220 УПК РФ, в них указаны конкретные действия Занжирбекова по предъявленному обвинению, соответствующие нормы уголовного закона, предусматривающие ответственность за данное деяние, а также другие необходимые сведения. Содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения соответствуют друг другу, что свидетельствует об отсутствии оснований для возвращения уголовного дела прокурору.

Все представленные сторонами обвинения и защиты относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением требований УПК РФ о презумпции невиновности, состязательности и равноправии сторон исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели реальную возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам вопросы, чем они воспользовались по своему усмотрению.

Заявленные ходатайства, в том числе о возвращении уголовного дела прокурору, допросе свидетелей, признании доказательств недопустимыми рассмотрены в соответствии с требованиями закона, вынесенные по результатам разрешения ходатайств определения мотивированы и являются правильными.

Довод в жалобе о неверной оценке следователем и судами доказательств по уголовному делу состоятельным не является и опровергается содержанием материалов уголовного дела.

Судом установлено, что Занжирбеков, разделяя радикальные религиозные взгляды, являясь сторонником международной

террористической организации «Исламское государство» (далее - МТО «ИГ»), поддерживая участника террористической организации, который готовился в составе организованной группы к совершению террористических актов в Москве, желая оказать финансовую помощь в достижении преступных целей участниками организованной группы, в один из дней августа 2016 года при личной встрече передал участнику террористической организации денежные средства в сумме 100 000 руб.

Выводы окружного военного суда о виновности Занжирбекова в совершении инкриминированного ему преступления, в том числе об осознании осуждённым террористической направленности своих действий, вопреки утверждениям защитника Миронова об обратном, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и основаны на согласующихся и взаимно дополняющих друг друга:

показаниях свидетеля Ф[redacted] об обстоятельствах его знакомства и общения с Занжирбековым, при этом Ф[redacted] сообщил Занжирбекову, что является участником МТО «ИГ» и в составе организованной группы готовится к совершению террористических актов в Москве; Ф[redacted] предложил Занжирбекову оказать финансовую помощь их группе и в один из дней августа 2016 года в районе Щёлковского шоссе в Москве Занжирбеков лично передал ему деньги в сумме 100 000 руб., пояснив, что это его добровольный вклад в общее дело, и что он желает ему и «братьям» успеха на пути «джихада» (борьбы за веру);

протоколе отождествления Ф[redacted] личности Занжирбекова по фотографии;

признательных показаниях Занжирбекова на предварительном следствии об обстоятельствах, при которых он совершил противоправное деяние, с указанием цели и мотива своих действий;

приговоре Московского окружного военного суда от 16 мая 2018 г. об осуждении Ф[redacted] за участие в деятельности МТО «ИГ», который с середины 2016 года по 26 октября того же года в составе организованной группы готовился к совершению террористических актов в Москве путём взрывов самодельных взрывных устройств и расстрела граждан с применением огнестрельного оружия, в целях дестабилизации деятельности органов власти и принятия ими решения о прекращении военной операции России в Сирии по пресечению террористической деятельности МТО «ИГ»;

сообщении УФСБ России по городу Москве и Московской области о том, что в период 2016-2025 годов Занжирбеков с заявлениями в органы безопасности не обращался, а также об отсутствии сведений о контактах осуждённого с сотрудниками органов безопасности, в том числе по производству оперативных мероприятий;

протоколах следственных действий, результатах оперативно-розыскных мероприятий и иных доказательствах, которые подробно приведены в приговоре.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно

исследованы в судебном заседании, оценены в приговоре с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Существенных противоречий в доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности Занжирбекова в содеянном, не имеется.

Признавая достоверность показаний свидетеля Ф, суд правильно исходил из того, что каких-либо данных, свидетельствующих о наличии у этого лица причин для оговора Занжирбекова, о даче изобличающих его показаний ввиду заинтересованности в исходе дела или под воздействием недозволенных методов ведения следствия, материалы уголовного дела не содержат.

При этом стороне защиты была предоставлена возможность довести до сведения суда свою позицию относительно доказательственного значения показаний Ф.

Судом обоснованно учтено, что Ф сообщил об источнике своей осведомлённости об обстоятельствах уголовного дела, его допросы произведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а показания, положенные в основу приговора в отношении обстоятельств совершения Занжирбековым преступления, последовательны и подтверждаются совокупностью иных исследованных доказательств.

Противоречат материалам уголовного дела также и доводы о применении к осуждённому незаконных методов воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов.

22 ноября 2024 г. Занжирбеков в качестве подозреваемого и обвиняемого давал подробные и последовательные показания в условиях свободного выбора избранной им позиции защиты по делу.

Согласно протоколам допросов перед началом следственных действий Занжирбекову в присутствии адвоката разъяснялись права подозреваемого, обвиняемого и положения ст. 51 Конституции Российской Федерации.

О каком-либо принуждении к даче показаний, применении к нему недозволенных мер воздействия Занжирбеков не заявлял и ничто об этом не свидетельствует, а правильность изложенных в протоколах сведений он и его защитник удостоверяли своими подписями.

Довод стороны защиты о некомпетентности переводчика М, участвовавшего в допросах Занжирбекова в качестве подозреваемого и обвиняемого 22 ноября 2024 г., обоснованно отвергнут судами, так как никто из участников следственных действий отводов переводчику не заявлял, о его некомпетентности не сообщал. Перед началом допросов следователь выяснял, понятна ли Занжирбекову разговорная речь переводчика М, а Занжирбеков отвечал, что разговорная речь переводчика ему понятна, переводчику он доверяет.

Давая оценку доводу о недопустимости протоколов допроса Занжирбекова в качестве подозреваемого и обвиняемого 22 ноября 2024 г., суд правильно учёл показания Ф и М о

продолжительном их общении с Занжирбековым исключительно на русском языке, которым он хорошо владеет, а также показания самого осуждённого о том, что до задержания по настоящему делу он прожил в Российской Федерации 10 лет и хорошо понимает русский язык.

При таких данных показания Занжирбекова об обстоятельствах совершения им преступления, полностью согласующиеся с совокупностью иных доказательств, обоснованно признаны доказательствами по уголовному делу.

Что касается протокола отождествления личности по фотографии, то он составлен в ходе оперативно-розыскных мероприятий, проводившихся для решения задач, указанных в ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии оснований, с соблюдением условий, предусмотренных ст. 7 и 8 указанного Федерального закона, а также установленного законом порядка.

Сами оперативно-розыскные мероприятия проведены при отсутствии признаков провокации преступлений со стороны правоохранительных органов в соответствии с требованиями названного Закона, а результаты оперативно-розыскной деятельности представлены органам следствия с соблюдением «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

Оснований для признания этого документа недопустимым доказательством не имеется.

При этом показания свидетеля Ф[redacted], а также протокол отождествления личности по фотографии согласуются с показаниями Занжирбекова о передаче им в августе 2016 года при личной встрече участнику террористической организации денежных средств в сумме 100 000 руб.

Приведённые в приговоре протоколы следственных действий получены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, составлены с соблюдением требований ст. 166 УПК РФ, содержат сведения, имеющие отношение к предъявленному осуждённому Занжирбекову обвинению, и обоснованно учтены в качестве доказательств.

Правомерно суд сослался в приговоре на копию приговора в отношении Ф[redacted] об осуждении его за совершение преступлений террористической направленности, письмо из ФСБ России, другие документы, поскольку в соответствии с положениями п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств по уголовному делу допускаются иные документы, содержащие сведения, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

В обоснование виновности осуждённого суд при этом не ссылался в судебном решении на приговор в отношении М[redacted] на который обращено внимание в жалобе.

Психическое состояние осуждённого исследовано судом полно и сделан обоснованный вывод о вменяемости Занжирбекова с учётом заключения экспертов, проводивших в отношении него комиссионную психиатрическую судебную экспертизу, имеющихся в уголовном деле данных о его личности, а также поведения Занжирбекова в судебном заседании.

Таким образом, приведённые в приговоре доказательства согласуются в деталях между собой и в совокупности свидетельствуют о том, что Занжирбеков передал Ф[redacted] денежные средства, осознавая, что они будут использованы участниками международной террористической организации МТО «ИГ», в связи с чем судами обоснованно сделан вывод о виновности Занжирбекова в финансировании терроризма.

Эти действия осуждённого правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 205^1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ).

Не влияют на обоснованность выводов суда о виновности Занжирбекова в совершении инкриминируемого ему деяния показания допрошенных в судебном заседании по ходатайству стороны защиты родственников осуждённого. В приговоре отражены и правильно оценены обстоятельства, в связи с которыми показания этих лиц, не являвшихся очевидцами совершения Занжирбековым преступления, содержащие субъективную оценку личности осуждённого, не могут опровергнуть совокупность доказательств, предъявленных стороной обвинения и надлежаще проанализированных в приговоре.

Оснований для освобождения Занжирбекова от уголовной ответственности в соответствии с примечанием 2 к ст. 205^1 УК РФ не имеется в связи с невыполнением им условий, предусмотренных указанной нормой.

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями закона с учётом характера и степени общественной опасности совершённого им преступления, влияния назначенного наказания на его исправление и условия жизни семьи.

При разрешении вопроса о мере наказания окружной военный суд в качестве смягчающих наказание обстоятельств признал наличие у Занжирбекова малолетних детей, активное способствование им раскрытию и расследованию преступления, а также принял во внимание состояние его здоровья и членов семьи, что ранее он ни в чём предосудительном замечен не был, к уголовной ответственности привлекается впервые, удовлетворительно характеризуется по местам работы и жительства.

Учитывая характер содеянного осуждённым, окружной военный суд мотивированно назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок, указанный в приговоре, обоснованно не усмотрев условий для изменения категории совершённого им преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Оснований для признания назначенного судом осуждённому Занжирбекову наказания несправедливым не имеется.

Суд правильно произвёл зачёт в срок отбывания Занжирбековым наказания в виде лишения свободы времени его задержания и содержания под стражей в период производства по настоящему делу именно с 22 ноября 2024 г. - даты его фактического задержания до дня вступления приговора в законную силу.

Сведений об иной дате задержания Занжирбекова в материалах уголовного дела не содержится.

При апелляционном рассмотрении уголовного дела все доводы стороны защиты получили мотивированную и правильную оценку.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401^{1}, 401^{13}, 401^{14} УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Западного окружного военного суда от 9 сентября 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 18 марта 2026 г. в отношении Занжирбекова Джамшеда Чоршанбеевича оставить без изменения, а кассационную жалобу защитника-адвоката Миронова В.А. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи